

— Смотри, сейчас Ся Шан и Монашек полностью сосредоточены на них. Я думаю, они, возможно, готовы вместе с Чу Хуайцинем и Линь Чжинань отказаться от соревнования.

— Раньше Чу Хуайцин тоже не показывал особых результатов. Как только команда распалась, его истинная сущность сразу проявилась. Если бы не Ся Шан и Монашек, которые тайно подкармливали их, они, возможно, уже давно сдались.

— Чу Хуайцин знает, что они следуют за ним, но ест эту еду так спокойно.

— Как будто сам старший брат не искал еды. Кроме первого дня в полдень, все остальное время еду находили он и его сестра. Вы что, слепые?

— Не спорьте, Чу Хуайцин вылетит рано или поздно.

Большинство зрителей в прямом эфире уже начали менять своё мнение, особенно фанаты. За пять предыдущих сезонов все поняли, что они беспощадны. Кто имеет больше шансов на победу, за того они и болеют. Чу Хуайцин раньше показывал хорошие результаты, и все за него болели. Но когда другие начали выделяться, его бросили, оставив только его фанатов, которые нервничали.

— Кто сказал? Судя по скорости старшего брата, он точно доберётся до конца соревнования.

— Проблема в том, что другие доберутся раньше. Не забывайте, что всего пять мест.

Эти слова мгновенно лишили духа тех, кто ещё спорил, что Чу Хуайцин может выиграть. Да, всего пять мест!

— Брат, мы действительно доберёмся, если будем идти так? — Линь Чжинань вытерла пот со лба, её изящные брови нахмурились, она тяжело дышала.

— Доберёмся, верь мне, — Чу Хуайцин тоже вытер пот. — Давай отдохнём.

Они выбрали большое дерево и сели под ним. Чу Хуайцин позвал сестру, поставил вещи и разжёл котелок.

Да, вы не ошиблись, он готовил обед.

За последние три дня Чу Хуайцин и его сестра двигались медленно, что вызвало множество насмешек, но всё же в пределах разумного. Однако больше всего раздражало то, что он не только медленно шёл, но и готовил обед в полдень. В первый день это ещё можно было понять, но на второй и третий день он продолжал это делать.

[#ЧуХуайцинОтказываетсяОтСоревнования]

Этот хэштег вчера вечером попал в топ-20 и до сих пор не выпал. А он снова удивляет.

— Брат, что мы будем есть сегодня? — Линь Чжинань сняла рюкзак, потерла плечи и подошла к Чу Хуайциню.

— Сегодня у нас десерт.

— Здорово, но у нас нет сахара.

— У нас есть лесная земляника!

С этими словами зрители увидели, как Чу Хуайцинъ поставил два котелка: один для варки земляничного соуса, другой для варки маниока. Он делал это спокойно, совсем не торопясь.

Прямой эфир: жизнь такая утончённая, такая буржуазная.

Но как же хочется его ударить.

Маниок трижды проварили, нарезали кубиками, а земляничный соус стал густым. Сладкий с лёгкой кислинкой аромат распространился вокруг, ярко-красный и блестящий. Его полили на мягкий маниок, и блюдо было готово.

— Брат, можно уже есть? — Линь Чжинань впервые проявляла такое нетерпение, чтобы попробовать что-то. Десерт, конечно, самое большое искушение для девушек, особенно после двух недель голодания. Кисло-сладкий вкус никого не оставит равнодушным.

— Давай, — Чу Хуайцинъ взял чашу Линь Чжинань, наложил ей порцию, а затем сделал то же самое для себя.

Пюре из маниока по текстуре напоминало картофель, но вкус был другим, его сложно описать, но он был уникальным. Когда Линь Чжинань попробовала первую ложку, кисло-сладкий вкус взорвался у неё во рту, а затем появилась мягкая текстура маниока. Эти два ощущения столкнулись, создав неповторимый вкус. Линь Чжинань, которая не ела десерт две недели, с удовольствием прикрыла глаза. Это было так вкусно.

— Аааа, посмотрите на выражение лица сестры, это должно быть вкусно, хочу попробовать.

— Даже не глядя на сестру, я уже представляю, как это вкусно, похоже на мороженое с клубничным соусом. Интересно, где это можно купить, пойду поищу, закажу доставку.

— Я только что искал в интернете, такого рецепта нет. Чу Хуайцинъ придумал новый способ приготовления?

— Не может быть. Что делать тем, кто не умеет готовить? Есть ли здесь повара, которые могут приготовить это? Я готов заплатить любую цену, чтобы попробовать это.

Новое блюдо Чу Хуайциня неожиданно вернуло зрителей в его личный эфир. Многие пришли только ради того, чтобы увидеть этот десерт «пюре из маниока с лесной земляникой». Те, кто пришли раньше, смотрели со слюной на губах, а те, кто опоздали, искали скриншоты в трендах, чтобы увидеть, как выглядит этот новый десерт, о котором все говорят.

Пюре из маниока с лесной земляникой выглядело аппетитно, а выражение лица сестры подтверждало, что оно вкусное. Проблема в том, что ни в одном ресторане доставки не нашли этого блюда. Поисковые запросы резко выросли, и многие рестораны, увидев возможность, в течение нескольких часов добавили это блюдо в меню, и оно было раскуплено мгновенно. Те, кто успел купить, были в восторге, а те, кто не успел, расстроились и начали требовать, чтобы рестораны поторопились. Вскоре все курьеры города развозили «пюре из маниока с лесной земляникой».

Но это произошло через несколько часов. Чу Хуайцинъ и его сестра, закончив есть, как и раньше, оставили остатки, завернули их в банановые листья, немного отдохнули и отправились в путь.

— Брат, кажется, заметил нас? Вкусно, — Монашек зажмурился, не веря своим глазам, снова

попробовал, моргнул. Действительно вкусно. Лесная земляника была не очень сладкой, поэтому, политая на маниок, она давала лёгкую сладость. В жару горячий десерт должен был бы быть приторным, но кислинка земляники убрала эту приторность, и во рту оставалось ощущение свежести. — Я начинаю понимать, почему в рекламе колы воду выливают на голову актёра. Я сейчас чувствую то же самое.

Монашек прикрыл глаза, запрокинул голову и счастливо вздохнул, но зрители в эфире нервничали.

— Монашек, если ты будешь продолжать в том же духе, пюре из маниока с лесной земляникой съест Ся Шан.

Хотя Ся Шан тоже ел из чаши, зрителям казалось, что он не ест, а просто выливает еду в себя, даже не жуя. Это зрелище заставляло зрителей биться головой об стол. Так есть вкусную еду — это просто расточительство.

— Ой, оставь мне немного, — Монашек наконец заметил, что что-то не так. Посмотрев, он увидел, что еды почти не осталось, и в гневе начал отбирать, крича:

— Ся Шан, ты меня обижаешь.

В это время впереди шли Тун Тяо и Су Хуайчэнь. Они торопились, чтобы сэкономить время, и почти не тратили его на поиск еды. Они ели, если находили, и почти не ели, если не находили. В результате их силы были на исходе, и на третий вечер Су Хуайчэнь заболел.

Бин Сян и Фэн Шань, которые шли чуть позади них, тоже сильно устали, они выглядели старше, усталость съедала их. Они сидели под деревом недалеко от Тун Тяо, не двигаясь, вероятно, уже уснули. Эта сцена заставила многих чуть не заплакать. Это было так печально. Когда это соревнование превратилось в гонку?

— Тун Тяо просто ужасен. Он тащил Чэньчэня, заставляя его идти быстрее, а теперь тот заболел. Он возьмёт на себя ответственность?

— Именно! Сколько раз Чэньчэнь просил отдохнуть, говорил, что еды не хватает, но этот подлец всё время отказывал, ссылаясь на то, что нужно идти быстрее. Аааа, как же это бесит!

— Это вина режиссёра Хуана, это он установил такие правила.

— Какие правила? Чу Хуайцинь не торопится, посмотри, как румяны его и его сестра.

— Кажется, сестра, которая похудела, снова немного поправилась.

— Честно говоря, я до сих пор не понимаю действия режиссёра Хуана. Лекарственные травы, преследователи и гонка. Раньше в выживании в дикой природе выбирали одну локацию, где участники выживали, и в конце определяли победителя по очкам. Теперь правила полностью изменились.

— Распределение времени. По расстоянию им не нужно было так торопиться, но ради того, чтобы первыми получить места, они забыли о выживании и думали только о местах.

— Режиссёр Хуан сам сказал правила, и они действуют в их рамках. Это не их вина.

— Кто знает.

В эфире некоторые думали, что режиссёр Хуан что-то задумал, другие считали, что он просто действует наугад. Вскоре в эфире разгорелся спор о правилах соревнования.

Участники соревнования не знали о догадках зрителей, и Чу Хуайцинъ тоже не знал, что из-за болезни Су Хуайчэня его репутация неожиданно улучшилась. Он и его сестра, когда солнце уже садилось, выбрали место для отдыха, отличное от предыдущих дней, разбили лагерь в десяти метрах от тропы. Это не было неожиданностью, но удивительно, что раньше Чу Хуайцинъ вечером копал яму и разжигал костёр для освещения, а сегодня он поел, рано поставил палатку и лёг спать.

Прямой эфир: ...

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1474707>